

"Вечерний Ленинград"
2. Ленинград
2. Апрель 1958 г.

У рояля Ван Клиберн

В конце прошлого века в Московской консерватории у прославленного фортепьянного педагога В. И. Сафонова учились два молодых пианиста — Иосиф Левин и Розина Бесси. Впоследствии они поженились, а после революции 1905 года, в тяжелые годы реакции, уехали в Соединенные Штаты Америки. Когда, лет пятьдесят назад, была основана крупнейшая в Соединенных Штатах музыкальная школа, Розину Левину пригласили в нее в качестве ведущего педагога. Шли годы. В нью-йоркской школе Джильярда развивалось сафоновское направление фортепьянной педагогики, в основе которого лежало требование правдивости, искренности, душевной напряженности исполнения.

И вот впервые на Международном конкурсе имени П. И. Чайковского мы встретились с двумя учениками Р. Левиной — Ван Клиберном и Даниэлом Поллаком.

Еще не зная их биографий, слушатели почувствовали в игре американцев нечто, глубоко роднящее их с русским пианизмом. Помимо Сафонова, в памяти всплыло другое имя — Сергея Рахманинова. Он — любимейший композитор Клиберна. Третий концерт Рахманинова оказался высочайшим его достижением на конкурсе.

Так «бумеранг возвратился обратно». Воспитанный в традициях русской школы, сформировавшийся под влиянием Рахманинова, молодой американский пианист закономерно занял на конкурсе первое место.

Сейчас Ван Клиберн в Ленинграде. Уже состоялись два его концерта в Большом зале Филармонии. Он играл до-мажорную сонату Моцарта, вторую балладу и до-диез минорное скерцо Шопена, «Аппассионату» Бетховена, шестую сонату Прокофьева и на бис этюд-картину Рахманинова, «Посвящение» Шумана — Листа, рапсодию № 12 Листа, несколько пьес Скрябина и пьесу собственного сочинения.

Концерты показали, что Клиберн обладает свойством подлинных талантов: творить для него всегда радостно, фортепьяно — его стихия; с юношеской увлеченностью несет он людям свое светлое, оптимистическое искусство. Его творческая фантазия кажется неисчер-

паемой. Нам довелось трижды слышать в его исполнении первый концерт Чайковского, и каждый раз он играл по-иному, находя новые детали, краски, динамические нюансы и интонационные обороты. Клиберн творит на эстраде. В этом основной «секрет» огромного воздействия его игры на слушателей.

Не будем предсказывать, как развернется в дальнейшем путь Ван Клиберна. Молодому музыканту только двадцать три года. У него есть все, что природа дает артисту, — душа и страсть, ум и безупречный вкус, чутье, феноменальный технический аппарат, беспрекословно подчиняющийся приказам воли пианиста. Победа на конкурсе имени Чайковского дала ему «путевку в жизнь». Будем верить, что он крепко удержит в руках эту путевку, полученную на родине Рахманинова и Сафонова, и, продолжая совершенствоваться, достигнет новых вершин исполнительского искусства.

С. ХЕНТОВА